

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2024, №3, Том 8 / 2024, No 3, Vol 8 <https://liberal-journal.ru/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD324.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Маслов, И. В. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства и использования искусственного интеллекта / И. В. Маслов // Либерально-демократические ценности. — 2024. — Т. 8. — № 3. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD324.pdf>

For citation:

Maslov I.V. To the question of digitalization of criminal proceedings and the use of artificial intelligence. *Journal of liberal democratic values*. 2024; 8(3): 04UNLD324. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 343.1

Маслов Игорь Викторович

Институт экономики и культуры, Москва, Россия

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства и использования искусственного интеллекта

Аннотация. В статье в самом общем виде рассматривается возникновение и история развития как термина Искусственный интеллект, так и футуристические взгляды ученых на его использование, и возможные опасности применения. Дается определение термину интеллект и классификация различных видов интеллекта на основании чего утверждается, что интеллект — это не только понимание определенного рода деятельности, но и возможность прогнозирования, позволяющая принимать решения в условиях неопределенности. Ставится вопрос об отличии суперкомпьютера способного к скоростному выполнению простых (ранее заложенных в него) задач и искусственного интеллекта. Утверждается, что интеллект или искусственный интеллект в отличие от суперкомпьютера способен не только, получать, сортировать, накапливать и хранить информацию, но и создавать новую информацию. Рассматривается две проблемы при теоретическом использовании искусственного интеллекта: 1) человек становится лишним (ненужным) звеном биосферы; 2) человек контролер искусственного интеллекта. В качестве постановки проблемы ставятся вопросы о возможностях использования искусственного интеллекта в сфере уголовного судопроизводства. Говорится о неотъемлемом свойстве человеческой психики – уклоняться от принятия решений в состоянии неопределенности, и о сильной переоценке современных нейросетей «создающих» творческие произведения. Поднимаются вопросы получения уголовно-релевантной информации искусственным интеллектом. Указываются приоритетные направления цифровизации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; решение простых и творческих задач; искусственный интеллект; интуиция; свойства человеческого мозга; интеллектуальный плагиат; самообучающиеся нейросети

Примерно в середине 50-х годов XX века кибернетика выявила, общность принципов функционирования мозга и компьютера по работе с информацией: получение, обработка, перекодировка, накопление, сортировка, сохранение информации и пр. Вопросов искажения информации и создания новой информации пока затрагивать не будем.

Работа с информацией – это также «предмет теории доказательств» [8, с. 17], которая в свою очередь является сердцевинной уголовно-процессуальной, его доминантной частью [2, с. 3]. В этой связи начавшееся обсуждение вопроса о цифровизации уголовного судопроизводства и использования искусственного интеллекта представляются нам запоздавшими на несколько десятилетий.

Потому, что уже к середине 70-х годов прошлого века революционное развитие компьютерной техники привело к гипотезе, что в дальнейшем компьютер сможет мыслить, как человек, но быстрее, точнее, ничего не забывая и не искажая (правильно понимая). Гипотеза обосновывала теоретическую возможность замены человеческого разума мыслящей машиной способной к самообучению: искусственного интеллекта (далее – ИИ). ИИ будет отличаться от простого компьютера тем, что заменит человека, решая не только простые, но и творческие задачи. При этом лишенный эмоций ИИ примет «те самые решения» – т.е. лучшие из всех возможных в данной конкретной ситуации, когда человеку, под властью эмоций, свойственно ошибаться.

Гипотеза об ИИ постепенно проникла в сферу масс-медиа, где её развитие превратилось в сценарий, вышедшего в 1984 году на широкий экран научно-фантастического фильма Джеймса Кэмерона «Терминатор», с Арнольдом Шварценеггером в главной роли. Вторую главную, но закадровую роль, исполняет ИИ: симбиоз суперкомпьютера и программы «Скайнет», созданный для контроля за средствами противовоздушной обороны и принятия незамедлительного и безошибочного решения о запуске ядерного удара возмездия.

Однако вместо предполагавшегося полезного результата: человек отдыхает, но периодически контролирует ИИ, когда ИИ ежесекундно трудится, получен «черный лебедь». Хотя на наш взгляд именно такой результат системно прогнозировался. Причина в том, что при трудящимся-ИИ, человек-отдыхающий становится бесполезным элементом биосферы, впустую потребляющий ресурсы. Ненужный элемент либо подлежит уничтожению, либо самоуничтожению.

Авторы «Терминатора» развили первый вариант – война машин по уничтожению людей. ИИ из суперкомпьютера вирусно захватывает другие компьютеры Пентагона, самопроизвольно развивается и принимает творческое решение, что людям служить не следует. Он (ИИ) сам будет принимать решения и не в интересах создателя (человека-отдыхающего), а в интересах своей собственной безопасности, своего существования и своего дальнейшего развития. Бывшие создатели (человечество в целом) представляют наибольшую опасность для ИИ и подлежат уничтожению в первую очередь.

Так что же такое ИИ? Возможно ли его применение в гуманитарных областях, включая и уголовное судопроизводство для решения творческих задач в ситуациях неопределенности, когда любое решение из существующего набора возможных, имеет как свои преимущества, так и определенные недостатки? Более того, принятие любого решения чревато возможными необратимыми негативными последствиями о возможности, которых никто не мог и предполагать?

Начнем с понятийно-категориального аппарата имеющего неоспоримую важность на этапе зарождения и формирования новой отрасли знаний.

Терминологически выделяют общий интеллект, практический интеллект [5], эмоциональный интеллект [4] и пр. Возможно, что для каждого вида человеческой деятельности можно выделить свой вид интеллекта: общегуманитарный, юридический, лингвистический, исторический, социологический, математический, химический и пр.

причина разнообразия видов интеллекта заключается в том, что в любом направлении деятельности немаловажное значение имеют такие свойства сознания как:

- избирательность или отделение несущественного от главного;
- индивидуальность или понимание особенностей данной конкретной ситуации;
- конкретная направленность последующего развития;
- и вытекающие из них понимание, прогнозирование, интуиция, анализированные и прочие свойства нашего сознания к пониманию функционирования, которых наука только приближается, а об их перенесении в компьютерную программу пока можно только мечтать.

Представляется, что только начавшаяся дискуссия о месте и роли ИИ в уголовном судопроизводстве уже разделила участников на два лагеря. Одни авторы видят в ИИ тот же «Скайнет» [3, с. 9–18], только «хороший», не предающий своих создателей – людей и верно служащий им. Еще раз подчеркнем концептуальную невозможность длительной реализации этого сценария. В подобном случае человек становится сущностно бесполезным элементом. Так как свою бесполезность признать никто не хочет, то человеку отводится роль некоего вахтера, сидящего и дремлющего на своём «наиважнейшем» посту у кнопки «выкл.» пульта управления ИИ.

Другие, а речь идет о юристах, «опасающихся» остаться без средств к существованию, видят в ИИ некое органичное дополнение человека, своеобразного советника, нашептывающего «то самое решение». Человек создает ИИ, человек запускает программу самообучения и самосовершенствования ИИ. ИИ начинает действовать в стандартных ситуациях, избавив человека от рутины, например необходимости мотивировки типового приговора. Однако при решении нестандартных задач в ситуациях неопределенности ИИ просит помощи у человека.

Тогда человек, взяв бразды правления в свои руки, решает нестандартную задачу. Затем обучает её решению ИИ, делающего следующий шаг в своем развитии. После чего человек засыпает у пульта управления в ожидании очередного сигнала тревоги. Получается, что человек – это снова вахтер у пульта управления ИИ, но его роль более важна, т.к. в свободное от контроля время он размышляет над вселенскими задачами, в том числе по направлению совершенствования ИИ. В подобной гипотезе нами видится существенное противоречие с психологией человека.

Дело в том, что человеку не свойственно брать на себя ответственность за принятие решений с необратимыми негативными последствиями, которые могут и превысить предполагавшуюся пользу. Пронаблюдаем за порядком принятия решений ЛПП на примере современных бюрократических систем. Так, одни руководители прокрастинируют принятие неотложных решений до тех пор, когда неопределенность не станет очевидностью – так называемая чиновничья волокита.

Другие «обзаводятся» подписями исполнителей, начиная с самого мелкого клерка и заканчивая своим заместителем – предельная формализация процедуры.

Третьи отметают (не хотят воспринимать) важнейшую информацию, искажают её, благодаря чему существенно упрощают задачу, подлежащую решению. В конечном счете, разрешается не существующая, а придуманная проблема. Вместе с тем, вопросы, требующие решения «загоняются» в глубь, откладываются, накапливаются.

Наиболее «рискованный» вид руководителей берет на себя ответственность за принятие решений, но создает необходимые условия, когда правильно принятое решение – это его решение, а неправильно принятое решение – это не его решение.

Думается, что аналогичным образом будет осуществляться контроль за ИИ: правильное решение заслуга человека, неправильное следствие несовершенства ИИ. Более конкретно, все будет с точностью до наоборот. Человек будет подменять ИИ, но в типовых ситуациях, а не в ситуациях неопределенности. Тактические риски неизбежно лягут на плечи ИИ, работающего не так как надо.

Однако даже если мы просчитались с природой человека, то следует поставить более концептуальный вопрос. Если компьютер не способен решать творческие задачи и обращается для их решения к человеку, является ли он в таком случае ИИ? Либо с ИИ произошел казус трансформации понятия? Теоретически обоснованный и полноценный ИИ, создать не удалось, а получилось поменьше, попроще и похуже. Вот это похуже и назвали ИИ для отчета о решении поставленной задачи.

Бесспорно, что носителем интеллекта является человек. Интеллект «(от лат. *intelletus* – познание, понимание, рассудок), способность мышления, рационального познания» [7, с. 495], «мыслительная способность, умственное начало у человека» [6, с. 244.]. Что в рамках поставленных нами задач исследования ясности не дает. Интеллект – это способность получать (воспринимать) информацию, обрабатывать, декодировать, накапливать, сортировать её и сохранять, что бесспорно обыкновенный компьютер, делает намного лучше человека, но свой ноутбук мы не называем ИИ.

И еще плюс две операции, ранее вынесенные нами за скобки: искажение информации и создание новой информации. Именно эти операции с информацией и отличают интеллект от жесткого диска. Наш мозг всегда искажает полученную информацию, что приводит не только к утере сведений, но и к созданию новой информации: то, чего ранее в окружающем нас мире не существовало.

Следует особо подчеркнуть, что с определением понятия ИИ произошла та же история, что и с другими вещами и феноменами в современном мире засилья чиновников. На первом этапе (при перспективном планировании) делаются громкие заявления о существующих направлениях и возможностях развития, а также в самых общих чертах обрисовываются предполагающиеся полезные результаты. Будущее, по сравнению с настоящим, – радостный и прекрасный мир. Место, где можно отдыхать, работая и зарабатывать, отдыхая.

Однако, когда приходит пора демонстрации достижений непосвященной публике предоставляется не продукт, от которого ранее захватывало дух, а его симулякр. При этом, «на голубом глазу» заявляется, что цели не только достигнуты, но и превзошли ожидания первоначального этапа.

То, что сегодня СМИ называют ИИ, это не ИИ в изначальном понимании этого термина. Это не «Скайнет», накопивший информацию и самостоятельно понявший (правильно или ошибочно, здесь роли не играет, главное это самостоятельное решение, не предусмотренное программой), что главную опасность для него представляет вид создателей.

Современные компьютеры лучше, чем человек: обрабатывают, сортируют, сохраняют и т.д. информацию, но не в состоянии создавать новую информацию. Новую, в полном смысле этого слова.

Однако, говорят, что ИИ написал музыку, создал литературное произведение, провел *подобие* научного исследования в виде выпускной квалификационной работы и прочее, но это сильное преувеличение относительно применения терминов «написал», «создал», «провел». Так называемый ИИ (далее – ТНИИ) способен всего лишь на обобщение, компилирование и подражание, и прочую творческую имитацию.

Оператор создает программу и вводит в неё значительный массив данных («вход»), а «на выходе» получает, что-то похожее, обобщенное и усредненное, что в собственном смысле этого слова нельзя назвать интеллектуальным «новым продуктом», а скорее интеллектуальным плагиатом или множественной компиляцией.

В нашем понимании оригинальный или «новый продукт» или ИИ «написал» и пр., это когда «на входе» народная музыка, а «на выходе» Бах и Чайковский. «На входе» Бах и Чайковский, «на выходе» jazz и heavy metal.

Для литературы «на входе» легенда, народная сказка «на выходе» «Война и мир» и «Мастер и Маргарита».

Говоря о научных изысканиях ИИ, речь можно вести только об уточнении, изменении и усилении терминологии и аргументации с практической пользой равной нулю.

Представляется, что концепция мыслящей машины в большей степени продукт фантазирования, чем научного прогноза. Создать ИИ в подлинном значении слова интеллект, невозможно по концептуальным основаниям.

Во-первых, перефразировав закон необходимого разнообразия Уильяма Эшби, можно предположить, что человек вряд ли сможет создать что-либо сложнее и эффективнее чем он сам. Работа машины «по скорости и объему операций может быть потрясающей и экономящей работу тысяч людей. Однако характер работы, как бы ни была сложна машина, предопределен, конструкцией машины, мыслью человека» [1].

Во-вторых, касательно уголовного судопроизводства, современное доказательственное право, не имеет научно-обоснованных методик оценки совокупности доказательств при их противоречии. Внутреннее убеждение «верю, потому, что верю или не верю, потому, что не верю» единственный критерий свободной оценки доказательств, который не может отцифровываться. Соответственно, можно предположить, ИИ и его использование в судопроизводстве становится не научно обоснованным прогнозом развития, а верой в доброго барина, который придет и рассудит, приняв безошибочное решение.

В-третьих, доказательственное право и судебная практика теоретически признают наличие даже 1% сомнений в 100% недоказанной виновности. На данной теоретической основе применение ИИ невозможно, т.к. теория информации, квантовая физика строятся на вероятностях и отрицают возможность 100% чего бы то ни было. Интеллект – это не только возможность вышеперечисленных операций с информацией, но и возможность искажения информации. Новая информация как раз и является продуктом искажения информации ранее существовавшей.

Касательно уголовного судопроизводства идея применения ИИ очень притягательна. Следовательно, государственный обвинитель, судья, адвокат могут не без наивности полагать, что будут зарабатывать на жизнь, мирно подремывая у кнопки «выкл.» у ИИ, когда все будет делаться само, а принимаемые решения будет как раз «теми самыми» – устраивающими всех, даже при наличии конфликта интересов, но сущностно они утратят свою системную полезность.

Предположив возможность создания алгоритмов принятия решений по оценке противоречивой информации и принятии процессуально значимого решения, возникает вопрос получения дополнительной информации? Кто и как, получив сообщение о преступлении, осмотрит место происшествия, а после возбуждения уголовного дела допросит, устранит противоречия в показаниях, изымет, обыщет и пр.

Речь и идет о решении творческих задач по формированию доказательств, которые в готовом виде не существуют, а исчерпывающий алгоритм не может определяться юристом и закладываться в ИИ программистом, по причине вариативности ситуаций.

Мы ведем к тому, что ИИ так ТНИИ станут не подлинным ЛПР, а займут нишу мальчика для битья. Человек, получив информацию с целью её последующей передачи для оценки ИИ или ТНИИ самостоятельно будет решать, что нужно знать машине о существовании дела, а что «излишне», т.е. о чем следует умолчать. Однако ответственность за решение будет нести ИИ, а не человек пусть непосредственно и не принимавший, но, по сути, сформировавший решение ИИ, путем манипулирования с информацией и алгоритмами принятия решений ИИ.

Однако современные компьютерные технологии или ТНИИ – самообучающиеся нейросети, программирование решения заранее заданных творческих задач, коллаборативная фильтрация могут найти свое применение в уголовном судопроизводстве при:

1. Определении вида и размера наказания на основании анализа большого массива приговоров по аналогичным преступлениям, но в качестве рекомендации судье. Например, нейросеть «подсказывает» судье, что в схожих ситуациях 80% судей назначили наказание в виде штрафа от 100 до 200 тысяч рублей и только 20% назначили наказание в виде лишения свободы, из них только 10% с реальным отбыванием наказания и выделит существенные отличия описанных ситуаций.

2. Оценке качества составленной фабулы обвинения и соответствия ей квалификации инкриминируемого деяния: соответствует или не соответствует.

3. Компьютерном составлении фабулы обвинения на основании введенных в программу сведений из протоколов следственных действий или указанием на невозможность её составления.

3.1. «Отказ» программы от составления фабулы обвинения по причине отсутствия определенных уголовно-релевантных сведений выдает указания о восполнении.

Однако использование самообучающейся нейросети или ТНИИ, таит в себе и определенные опасности, о которых уже указывалось выше: стремление «спрятаться» за ИИ и подстроить принятие определенного результата.

Поэтому ТНИИ может использоваться как инструмент, но не как средство подменяющее лицо, принимающее процессуальные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин, П. К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / Под ред. К. В. Судакова. Сост. В. А. Макаров. — М.: Медицина, 1998. — 400 с.

2. Арсеньев, В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса / В. Д. Арсеньев // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. — Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1969. — 196 с.
3. Власова, С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 1(36). — С. 9-18. — EDN YRMJOF.
4. Гоулман Дэниел. Фокус. О внимании, рассеянности и жизненном успехе. АСТ, 2013 // <https://avidreaders.ru/book/fokus-o-vnimanii-rasseyannosti-i-zhiznennom.html>. (дата обращения 01.07.2022).
5. Малкольм Гладуэлл. Гении и аутсайдеры: почему одним все, а другим ничего? // <https://mybook.ru/author/malkolm-gladuell/genii-i-autsajdery-pochemu-odnim-vse-a-drugim-nich/read/?page=1>. (дата обращения 1.08.2019).
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1987. С. 216. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: изд. 2-е. М.: Азъ, 1995. 736 с.
7. Советский энциклопедический словарь: изд. 4-е / под ред. А.М. Прохорова. — М.: Советская энциклопедия, 1987. — 1631 с.
8. Теория доказательств в советском уголовном процессе: изд. 2-е / под. ред. Н.В. Жогина. — М.: Юридическая литература, 1973. — 736 с.

Maslov Igor Viktorovich

Institute of Economics and Culture, Moscow, Russia

E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

To the question of digitalization of criminal proceedings and the use of artificial intelligence

Abstract. The article in the most general form examines the emergence and history of development of both the term Artificial Intelligence and the futuristic views of scientists on its use and possible dangers of its use. A definition is given to the term intelligence and a classification of various types of intelligence, on the basis of which it is argued that intelligence is not only an understanding of a certain type of activity, but also the ability to predict, allowing one to make decisions under conditions of uncertainty. The question is raised about the difference between a supercomputer capable of high-speed execution of simple (previously embedded) tasks and artificial intelligence. It is argued that intelligence or artificial intelligence, unlike a supercomputer, is capable of not only receiving, sorting, accumulating and storing information, but also creating new information. Two problems are considered in the theoretical use of artificial intelligence: 1) a person becomes an extra (unnecessary) link in the biosphere; 2) human controller of artificial intelligence. To pose the problem, questions are raised about the possibilities of using artificial intelligence in the field of criminal proceedings. It talks about the inherent property of the human psyche - to avoid making decisions in a state of uncertainty, and about the strong overestimation of modern neural networks that "create" creative works. The issues of obtaining criminally relevant information by artificial intelligence are raised. The priority directions of digitalization of criminal proceedings are indicated.

Keywords: criminal proceedings; solving simple and creative problems; artificial intelligence; intuition; properties of the human brain; intellectual plagiarism; self-learning neural networks